

У разрушаемыхъ стѣнъ.

Мелкимъ прифтомъ въ концѣ газетнаго листа было напечатано извѣстiе о томъ, что приказъ по театральнoй канцелярiи о сломкѣ зданiя Малаго театра уже состоялся, и суммы, необходимыя на постройку новаго театра, уже отпущены.

И прочелъ—и мое грубое, романтическое сердце заняло отъ боли.

Но потому, чтобы старое, грубое, приземистое зданiе безъ фасада, стоящее на нашей Театральнoй площади, я находилъ образцомъ архитектурнаго искусства,—о, нѣтъ; и не потому, чтобы я не вѣрилъ въ таланты современныхъ зодчихъ и не считалъ ихъ способными воздвигнуть нѣчто несравненно болѣе грандіозное, чѣмъ зданiе московскаго Малаго театра.

Тутъ причины иного порядка.

Приходилось ли вамъ, взрослому, можеть-быть, даже старому человѣку, попасть въ тотъ самый домъ, гдѣ проходило ваше дѣтство и первая юность? Старый, напыный, покосившійся домъ. Теперь такихъ уже не строятъ. И окна маленькія, и комнаты невысокія, по какою бальной дорогою близостью вѣетъ здѣсь на васъ отъ каждаго угла! Вотъ комната отца, гдѣ онъ работалъ, въ то время, какъ вы, боясь шумѣть, играли возлѣ, у огромной, или казавшейся вамъ огромной, тахты; вотъ передняя, куда вы любили убѣгать слушать сказки прислуги; вотъ дѣтская, ванна дѣтская. Какъ здѣсь все дорого, какъ свято, и съ какою злобою взглянете вы потомъ на новый, самодовольный парадный домъ, который встанетъ на мѣсто стараго родного вамъ дома.

Вамъ дорогъ, нѣжно дорогъ домъ, въ которомъ протекли лучшіе годы вашей жизни.

Подумайте же о томъ, сколько десяткамъ, сотнямъ тысячъ людей дороги стѣны стараго Малаго театра, въ которыхъ переживалось столько огромныхъ, незабываемыхъ впечатлѣній!

Глубокіе старики помнятъ въ немъ еще Щепкина. Мы не помнимъ его, по духъ его и для насъ витаетъ въ стѣнахъ стараго неуклюжаго зданiя.

И сколько другихъ свѣтлыхъ тѣней

Рис. Сидорова 1907 г.